

«...И ВСЕЯ СЕВЕРНЫЕ СТРАНЫ ПОВЕЛИТЕЛЬ»: ЭЛЕМЕНТ ЦАРСКОГО ТИТУЛА И ЕГО ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЕ «ВОПЛОЩЕНИЕ»*

Вплоть до 1917 г. в титуле российского императора, в объектной его части, присутствовали следующие загадочные слова: «Государь и великий князь Новагорода Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полотский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский и **всея Северные страны Повелитель**; и Государь Иверския, Карталинския и Кабардинския земли и области Арменския; Черкасских и Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель...». Если проанализировать весь объектный титул полностью, то нетрудно заметить, что он состоит из восьми смысловых частей. Сначала перечислены древнерусские столицы («Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский»), затем царства («Царь Казанский, Царь Астраханский» и т.д. – всего 6 объектов), затем великие княжества («Государь Псковский и Великий князь Смоленский» и т.д., до великого княжества Финляндского – всего 6 объектов), далее два «комплекса» княжеств – от «Эстляндский» до «Болгарский и иных» (всего 12 объектов) и от Нижнего Новгорода до «Северной страны» (всего 13 объектов, а без «Северной страны» – 12), потом кавказский территориальный «атрибут» (всего 6 объектов), «одинокий» «Государь Туркестанский» и, наконец, родовой титул Голштинских герцогов (ещё 6 объектов). Оставляя в стороне замечательное внутреннее структурирование объектного титула по «шестёркам» (6 царств, 6 великих княжеств, два раза по 12 княжеств и всего 24, 6 кавказских земель и 6 объектов родового титула), которое само по себе заслуживает отдельного рассмотрения (автор надеется вернуться к этой теме в недалёком будущем), важно отметить, что в общем порядке объектов, перечисленных в титуле, «Северная страна» занимает место в пятой его части, завершая перечисление собственно русских территорий (кавказский «комплекс» всегда стоял особняком, Туркестан добавился лишь при Александре III, а родовые владения герцогов Голштинских обрели в титуле постоянное присутствие лишь со времён Павла I).

В связи с этим возникают три вопроса, ответы на которые автор пытается, в какой-то степени, предложить в данной статье:

1. Как и когда появился в титуле объект «Северная страна»?
2. Что подразумевалось под этим наименованием?
3. Обозначался ли он геральдически и если да, то как?

---

* Текст доклада на конференции, посвящённой 25-летию Геральдического семинара Эрмитажа, состоявшейся в феврале 2005 г.

Нужно заметить, что история российского монаршьего титула – область пока ещё мало разработанная. В современной историографии, впрочем, интерес к этой теме повысился в последние годы, но исследователей, прежде всего, привлекает история таких понятий, как «князь», «каган», «царь», «государь», «самодержец», «император» (труды В. Водова, А.А. Горского, А.П. Новосельцева, И.Г. Коноваловой, Б.А. Успенского и др.), а история структуры титула в целом и объектного титула в частности изучена значительно слабее (здесь важно отметить работы А.В. Лаушкина и особенно С.М. Каштанова), тем более не рассмотрена история титула на всём протяжении его существования. Перед исследователем здесь встают определённые сложности, обусловленные тем, что, во-первых, были разные формы титулов (более полные и более краткие), во-вторых, сам титул менялся в зависимости от того, кому был адресован тот или иной, содержащий его, документ, а для допетровской Руси количество таких вариантов было весьма большим. Тем более, что определённые элементы в титуле то появлялись, а то исчезали, или же после перерыва появлялись вновь (как было с литовско-белорусскими «атрибутами»). Поэтому изучение титула может вестись только на максимально широком материале, и комплексное его исследование – дело будущего. Тем не менее попытаемся проследить историю только одного титульного объекта – «Северной страны». Для этого кратко необходимо напомнить пред-историю его появления.

По крайней мере, с 1449 г. объектный титул московского князя включал 4 элемента (Московский, Новгородский, Ростовский, Пермский)¹. С 1490 г. – 9 (Владимирский, Московский, Новгородский, Псковский, Тверской, Югорский, Вятский, Пермский, Болгарский)². В 1514 г. при Василии III произошло следующее увеличение, причём сразу вдвое: титул теперь включал в себя 22 объекта (от «Владимирский» до «Кондинский»). Именно таким был титул в договоре Василия III с императором Максимилианом I (1514 г.) и в грамотах, посланных на Афон (1515 г.)³. Сама интитуляция грамот начинается со следующих слов: «Великий государь Василей, Божией Милостию един правый государь всеа Русии, и иным многим землям Восточным и Северным государь, и великий князь Владимирский» и т.д. Таким образом, здесь впервые появились географические обозначения – Восточные и Северные *земли*, и стояли они в начале титула, до всех остальных объектов.

С одной стороны, появление этих обозначений в титуле, казалось бы, выглядит естественным, если вспомнить, кому адресованы грамоты. По отношению к Священной Римской Империи и Афону, находившихся от Руси на западе и на юге, Русь действительно располагалась на востоке и севере. С другой стороны, важно отметить, что ещё в этногеографическом введении в «Повести временных лет» русь отнесена к «Афетову колену», т.е. к Яфетовой части, которому по разделу земли между сыновьями Ноя достались север («полунощные страны») и запад (восток стал Симовой частью, а юг – Хамовой)⁴. Но и восток, вероятно, мог также отождествляться с Московией. В какой-то степени это подтверждает ти-

тулование московского царя «царём Восточным» на Переяславской Раде 1654 г.⁵ В то же время, появление обобщённых географических ориентиров (частей света) в титуле московского великого князя соотносится с титулами иностранных государей. С.М. Каштанов упомянул о титуле Стефана Душана (середина XIV в.), который именовался «благочестивый царь Срблем и Грком и Западным странам»⁶. Таким образом, аналогичная руской, традиция присутствовала в международной титулатуре.

То, что обозначение частей света помещено в начале титула московского князя, предваряя остальные объекты, заставляет видеть в «восточных и северных землях» обобщённую географическую локализацию: первоначально Восточные и Северные земли, находясь перед конкретными географическими объектами и следуя после атрибута «всёя Руси», очерчивали территориальные пределы владений московских государей, простиравшихся как на восток (Югра, Пермь, Вятка, Болгария), так и на север (северо-восточная и северная Русь). Иными словами, они лишь в общих «рамках» определяли пространство, а далее в титуле шло перечисление конкретно локализованных земель.

В 1554 г. (грамота игумену Пантелеймонова монастыря на Афон от 1 июня, титул включает 11 объектов – краткая форма) обозначения частей света перешли из начала титула в конец: «Болгарский, и иных многих земель Государь, Востока и все Северные *страны* повелитель» (в грамоте от 30 мая того же года такого расположения объектов ещё нет)⁷. Так в титуле появилось обозначение «Северная страна» (не земля). С этого времени она всегда следовала за перечислением «восточных и северных» объектов, заняв место после титулования «Болгарский» (в кратком варианте титула) или «Кондийский» («Кондинский») (в полном варианте). Существенно, что в отличие от предыдущего варианта, множественное число (восточные и северные земли) сменилось единственным (Северная страна), что, вроде бы, указывает на сужение семантики этого понятия (прямой генезис нового варианта от предыдущего вполне очевиден). Однако наличие «Востока» позволяет думать, что обобщённое значение этих ориентиров, как бы завершающих всё перечисление и «покрывающих» предыдущие объекты, вероятно, в какой-то степени сохранялось. Только теперь данные обозначения находились не перед конкретными объектами, а следовали после них. Поскольку грамоты, в которых присутствует такая титулатура, адресовались на Афон, то можно предположить, что обозначение «Востока» и «Северной страны» могло быть связано и с традициями церковной титулатуры, где имеются подобного рода категории.

В 1555 г. место «Востока» заняла «Сибирь». Концовка титула (после «Кондинский») звучала теперь так: «вся Сибирские земли и Северные страны повелитель»⁸. Появление «Сибири» было связано с тем, что в начале 1555 г. Иван IV по просьбе сибирского хана Едигера принял Сибирь «под свою руку». При этом с 1556 г. появились и обозначения царств – «Царь Казанский, Царь Астраханский» – после «Владимирский, Московский, Новго-

родский» и до «Государь Псковский» (грамоты на Афон 1556 г.; до этого обозначение «Казанский» (после взятия Казани) входило в царский титул в ряду «княжеств» – «Володимерский, и Московский, и Новгородский, и Казанский, и Псковский» и т.д.)⁹.

Казалось бы, замена «Востока» «Сибирью» может свидетельствовать о близости этих топосов, однако, сосуществование в титуле и «Сибири» и «Востока» (см. дальше) ставит эту мысль под сомнение. Между тем «Сибирь» и «Северная страна» находились в титуле рядом около полувека, до 1599 г., что могло, возможно, способствовать их семантическому «сближению». В некоторых случаях «Северная страна» соседствовала в титуле с «Ливонской землёй». Так, в грамоте Ивана IV турецкому султану Сулейману I от ноября 1558 г. (в этом году началась Ливонская война) конец титула приобрёл следующий вид: «и вся Сибирские земли, и немец Ливонские земли, и Северные страны повелитель»¹⁰. Ср. интитуляцию грамоты Ивана IV турецкому султану Селиму II (1571 г.): «...Болгарский и иных многих земель Государь, и всея Полуношные страны, и Сибирские земли повелитель, и государь земли Неметские»¹¹. Здесь «Полуношная страна» – та же «Северная».

В грамоте Фёдора Иоанновича афонскому Хиландарскому монастырю от ноября 1585 г. титул оканчивается так: «... Кондинский, и вся Сибирские земли и Северные страны повелитель, и Государь отчинный земли Лифляндские, и иных многих государств государь, Восточных, и Западных, и Северных, отчич, и дедич, и наследник»¹². Здесь в титуле присутствуют уже три географических ориентира, и в то же время сохраняется «Северная страна». Таким образом, появляется совершенно новое обозначение (по трём сторонам света), не связанное по смыслу с «Северной страной». Так возникает своего рода «параллельная» традиция, ренимирующая первоначальное значение «Северной страны». Присутствие в титуле слов «Восточных и Западных и Северных» демонстрирует, что власть московского царя распространяется на земли в трёх частях света. «Северная страна» в этом контексте не может выполнять функцию условного географического ориентира, а превращается в конкретный топос, возможно, семантически связанный с Сибирью. Здесь следует подчеркнуть, что она сохраняется в титуле как своеобразный рудимент, ибо раз «попав» в титул государя, она уже из него не исчезает.

При Борисе Годунове с 1599 г. появляется титул «царь Сибирский», который перемещается на третье место в перечне царств и следует за Казанью и Астраханью¹³. Его возникновение было связано с окончательным разгромом Кучума и ликвидацией самостоятельного Сибирского ханства («царства») в 1598 г. В связи с перемещением слов «царь Сибирский» в начальную часть титула, оба понятия – «Сибирская земля» и «Северная страна» – оказались «разорванными». «Северная страна» остаётся в конце титула и теперь непосредственно следует за «Кондинской», что, в некоторой степени, возможно, сближает географически эти понятия (в 1654–1667 гг. – перед «Северной страной» стоит титулование «Мстиславский»): После «Северной страны»

с июня 1591 г. в титуле московского царя появляется грузино-кабардинский «атрибут»: «государь Иверские земли грузинских царей, и Кабардинские земли черкасских и горских князей, и иных государств государь и обладатель»¹⁴, первоначально понимавшийся как трёх- (или даже двух-) элементный (грузинские цари Иверской земли и черкасские и горские князья Кабардинской земли).

Особенную значимость вопросы титулования московского царя приобрели в период войны с Речью Посполитой за Левобережную Украину. В договоре с Речью Посполитой от 17 сентября 1656 г. об условиях избрания Алексея Михайловича на вакантный престол концовка титула московского царя звучала как: «...и земель восточных, и западных, и северных отчич и дедич, и наследник, и обладатель» («Северная страна» сохранялась выше)¹⁵. Русские дипломаты так объясняли эти обозначения: «...за великим государем нашим в тех странах государства есть: на востоке – царство Казанское и Астраханское, а на Западе и Севере – Сибирское царство и иные многие города и места»¹⁶. Здесь мы опять-таки видим, что «Северная страна» семантически сближается с Сибирью.

В 1667 г. происходит «эмблематизация» географических ориентиров. Указ Алексея Михайловича «О титуле царском и о государственной печати» от 14 декабря 1667 г. содержит официальное описание нового государственного герба, составленное в соответствии с титулом на государственной печати: «Божию милостию мы, великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец и многих государств и земель восточных, и западных, и северных отчич и дедич, и наследник, и государь, и обладатель»: «...На правой стороне орла три грады суть, а по описанию в титле Великия и Малыя и Белья России, на левой стороне орла три грады своими писаньми образуют восточных, западных и северных...» (аналогичное объяснение присутствует уже в тексте наказа от 4 июня 1667 г., данного переводчику Посольского приказа Василию Боушу, отправлявшемуся с царскими грамотами к Бранденбургскому курфюрсту Фридриху Вильгельму и к Курляндскому герцогу Якову)¹⁷. «Восточные, Западные и Северные государства и земли», таким образом, обозначались в гербе изображениями трёх городов, расположенных слева от орла. Их включение в эмблему государственной печати 1667 г. было особенно актуальным, так как именно эти титульные объекты и не хотели признавать за рубежом¹⁸.

Обозначения востока, запада и севера сохранялись в царском титуле вплоть до конца XVII в.¹⁹ А в некоторых случаях в титуле даже присутствовали обозначения всех четырёх сторон света. В договоре с монгольскими тайшами от 15 января 1689 г. Иоанн и Пётр Алексеевичи титуловались как: «Цари Царей, обладатели стран, государств покорители, самодержцы от востока и до запада, владетели севера и юга, императоры принадлежащих имеющих к ним государств...» (в начале титула)²⁰. В этой титулатуре совершенно очевидно азиатское влияние («царь царей» и т.д.).

Параллельно в царском (позднее императорском) полном титуле сохранилась и «Северная страна». Её геральдическое обозначение впервые встречается в «Титулярнике» 1672 г.: «Северную страну» здесь представляет конь с двумя звёздами. Эта соотнесённость сохранялась, по крайней мере, вплоть до конца XVII в.: на рисунке герба из «Дневника» И.-Г. Корба эту эмблему сопровождает надпись «Северия» (1699 г.). Сохранению «Северной страны» в царском титуле, по предположению А.Л. Хорошкевич, могла способствовать Северная война, делавшая это обозначение особенно актуальным²¹, но, вероятно, здесь следует усматривать и простой рудимент старой традиции.

К концу XVIII в. эмблема «Северной страны» становится гербом «Иверии» (т.е. грузинских земель). Так в Манифесте о Полном гербе Павла I 1800 г. «Серебряный конь скачущий в алом поле, а над конём находятся две золотые звезды о пяти зубцах» является Иверским гербом. Вероятно, такая «передвижка» объясняется тем, что в титуле «Иверская земля» следует сразу же после «Северной страны»; в «Титулярнике» обе эмблемы (а вместе с ними и «Карталинских и Грузинских царей») помещены рядом. Впоследствии возникла необходимость геральдически обозначить все составные части кавказского территориального «атрибута» (изменилось и само его понимание, поскольку первоначально «Иверия», с одной стороны, и «Карталиния и Грузия», с другой (так же как «Кабардинская земля» и «Черкасские и Горские князья»), обозначали одно и то же), и для этого была использована эмблема «безликой» к тому времени «Северной страны» (может быть, сыграло роль и созвучие этих объектов; этот момент, как ни странно, учитывался при формировании царского титула, например, в XVI в.).

Уже во второй половине XIX в. в росписях царского кабинета (государева комната, престольная) Теремного дворца подобная эмблема (конь со звездой) обозначена как «Томская» и сопоставлена таким образом с тогдашним томским гербом. На томских печатях между в XVII в. изображалась корона, в первой половине XVIII в. томской эмблемой был рудокopf, и только с конца XVIII в. в официально утверждённых томских гербах присутствуют следующие эмблемы – серебряная стоящая лошадь в зелёном поле (1785 г.) и бегущая (скачущая) серебряная лошадь/конь в зелёном поле (герb города 1804 г., губернии 1878 г.), само наличие лошади в гербе 1785 г. объяснялось хозяйственными особенностями «сего округа»²².

ПРИМЕЧАНИЯ

---

¹ *Каштанов С.М.* О титуле московских государей в XV–XVIII вв. // Россия в IX–XX веках. Проблемы истории, историографии и источниковедения / Сборник статей и тезисов докладов Вторых чтений, посвящённых памяти А.А. Зимина. М., 1999. С. 181.

² Там же. С. 182.

³ Там же. С. 183; *Каштанов С.М.* Состав и содержание документов «греческих» посольских книг № 1 и 2 // Россия и Греческий мир в XVI веке. Т. 1. М., 2004. С. 32; Россия и Греческий мир в XVI веке. Т. 1. М., 2004. С. 156–158.

⁴ Повесть временных лет. СПб., 1996. С. 7–8, 380–381.

⁵ См.: Полное Собрание законов Российской Империи (далее – ПСЗРИ) (первое). Т. 1. СПб., 1830. С. 318. Это титулование в данном случае явно связывалось в православии.

⁶ *Каштанов С.М.* Состав и содержание документов «греческих» посольских книг № 1 и 2. С. 38; *Острогорски Г.* Автократор и Самодржац. Прилог за историју владичке титулатуре у Византију и у јужних Словена // Српска Краљевска Академија. Глас CLXIV. Београд, 1935. С. 155.

⁷ *Каштанов С.М.* Состав и содержание документов «греческих» посольских книг № 1 и 2. С. 34; Россия и Греческий мир в XVI веке. Т. 1. С. 195, 198.

⁸ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1993. С. 405 (комментарий В.Б. Кобрин и Я.С. Лурье).

⁹ *Каштанов С.М.* О титуле московских государей... С. 184; *Он же.* Состав и содержание документов «греческих» посольских книг № 1 и 2. С. 33; Россия и Греческий мир в XVI веке. Т. 1. С. 195, 198, 202.

¹⁰ Россия и Греческий мир в XVI веке. Т. 1. С. 251.

¹¹ *Каштанов С.М.* Состав и содержание документов «греческих» посольских книг № 1 и 2. С. 35.

¹² Там же. С. 36.

¹³ *Лаврентьев А.В.* Царевич – царь – цесарь: Лжедмитрий I, его государственные печати, наградные знаки и медали. 1604–1606 гг. СПб., 2001. С. 15, 184–185.

¹⁴ *Сокуров В.Н.* Включение Кабардинских земель «черкаских и горских князей» в титул русского царя и политические реалии // Спорные вопросы отечественной истории XI–XVIII вв.: Тез. докл. и сообщ. Первых чтений, посвящ. памяти А.А. Зимина. Ч. 2. М., 1990. С. 255–259 (впервые зафиксирован 25 июня 1591 г.); *Каштанов С.М.* Состав и содержание документов «греческих» посольских книг № 1 и 2. С. 37.

¹⁵ ПСЗРИ. Т. 1. СПб., 1830. С. 405 (№ 192).

¹⁶ *Хорошкевич А.Л.* Герб // Герб и флаг России. X–XX века / Отв. ред. Г.В. Вилинбахов. М., 1997. С. 231.

¹⁷ *Орешников А.В.* Прибавление третьей короны на двуглавом орле // Нумизматический сборник. Т. 1. М., 1911. С. 485–486; *Каменцева Е.И., Устюгов Н.В.* Русская сфрагистика и геральдика. М., 1963. С. 113, 120–121; *Соболева Н.А., Артамонов В.А.* Символы России. М., 1993. С. 36–39; *Вилинбахов Г.В.* Государственный герб России: 500 лет. СПб., 1997. С. 35; *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 233.

¹⁸ *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 231.

¹⁹ Например, в кратком варианте титула царя Фёдора Алексеевича в шертной записи калмыцкого тайши от 15 января 1677 г. (ПСЗРИ. Т. 2. СПб., 1830. С. 81 (№ 672)).

²⁰ ПСЗРИ. Т. 3. СПб., 1830. С. 4 (№ 1329), в этом титуле обозначение «Северная страна» отсутствует.

²¹ *Хорошкевич А.Л.* Герб. С. 266.

²² *Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М., 1981. С. 169, 207; *фон Винклер П.П.* Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской Империи. М., 1990. С. 153, 192.